

A 10.02.03
M-292

ԵՐԵՎԱՆԻ Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ ՍՏԵԼԼԱ ԳԵՎՈՐԳԻ

ԲԱՌԻՄԱՍՏԻ ՈՐՈՇՄԱՆ ՄԵԹՈՂՆԵՐԸ
ՌՈՒՍ և ԱՆԳԼԻԱԿԱՆ ԲԱՌԱՐԱՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Ժ. 02. 03 - «Համեմատական և տիպարանական լեզվաբանություն»
մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի զիտական աստիճանի
հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

Երևան – 2011

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. Я. БРЮСОВА

МАРТИРОСЯН СТЕЛЛА ГЕВОРКОВНА

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ
В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ
ЛЕКСИКОГРАФИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10. 02.03 “Сравнительное и типологическое
языкознание”

ЕРЕВАН – 2011 150с.

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝ Բ.Գ.Ղ., պրոֆ. Վ. Վ. Մադոյան
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ Բ.Գ.Ղ., պրոֆ. Գ. Ռ. Հովհաննիսյան
Առաջատար կազմակերպություն՝ Բ.Գ.Ք. Գ. Վ. Սավոյան
Ռուս-Հայկական (Սլավոնական) համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կկայանա 2011թ. հունիսի 24-ին ժամը 15-ին Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊՀ-ում գործող ԲՈՂ-ի 059 սլավոնական լեզուների մասնագիտական խորհրդի նիստում:
Հասցեն՝ 0002, Երևան, Թումանյան 42:
Ատենախոսությունը կարելի է ծանոթանալ Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊՀ-ի գրադարանում:

Սեղմագիրն առարկած է 2011թ. մայիսի 24-ին:

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար
Բ.Գ.Ք., դոցենտ՝

Լ.Ե.Մարկոսյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Научный руководитель: д.ф.н., профессор В. В. Мадоян
Официальные оппоненты: д.ф.н., профессор Г.Р. Оганисян
к.ф.н. Г.В. Савоян
Ведущая организация: Российско-Армянский
(Славянский) университет

Защита диссертации состоится 24 июня 2011года в 15:00 на заседании специализированного совета по славянским языкам 059 ВАК, действующего при ЕГЛУ им.В.Я.Брюсова, по адресу: 0002, Ереван, ул. Туманяна, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова.

Автореферат диссертации разослан 24 мая 2011г.

Ученый секретарь

специализированного совета к.ф.н. доцент Л.Е. Маркосян

3114-2011

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** сформулированы актуальность темы, объект, материал, цель исследования, задачи, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, положения, выдвигаемые на защиту и т.д.

В современных условиях развития общества, в процессе объединения неоднотипных мировых цивилизаций и всеобщей экономической интеграции проблема непосредственных контактов между лицами разных национальностей и разными народами становится наиболее значимым для XXI века явлением, с которым связаны прежде всего задачи лингвистического обеспечения дальнейшего развития намеченных тенденций. Человечество стремится не к сверхъядерной бомбе и даже не к несолнечным планетам. Оно стремится к миру и взаимопониманию на Земле, которое возможно прежде всего в условиях тесной межнациональной коммуникации, в связи с чем особо значимыми становятся лингвистические исследования по созданию научных принципов описания языков на уровне математического моделирования с целью обеспечения машинного перевода любой информации и разработки лингвистических основ для методики преподавания иностранных языков. Наиболее важные из них - вопросы точного толкования слова в словаре, что, хотя и имеет достаточно богатую традицию, до сих пор вызывает серьезные споры, поскольку ни одна теория семантизации не соответствует уровню, требуемому при машинном переводе, а стало быть, ни одна из них не создает условий для правильного понимания слова через словарь. Любая семантическая интерпретация требует для правильного понимания смысла лексемы и его употребления достаточно долгого опыта владения данным языком, что не может считаться удовлетворительным. В этом аспекте изучение существующих теорий толкования слова, их реализаций в лексикографической практике становится особо *актуальным*, поскольку это – изучение существующих ошибок и поиск путей их преодоления. Если обратиться к истории лингвистики, любое новое направление возникало в силу недостаточности существующих и как отрицание их, поскольку в науке господствует мнение о том, что тот или иной принцип описания языка может быть истинным или ложным в целом. Он не может быть совмещен с другими принципами лингвистической дескрипции, поэтому может быть принят или отвергнут полностью. В этом плане смысл *выбора темы в постановке*

проблемы, обусловленной и задачами современного общества, и состоянием лингвистической науки.

Выбор темы обусловлен основным направлением современных лингвистических исследований, носящих жестко практический характер. Если просмотреть списки издающейся в современном мире литературы, то большая половина ее посвящена лексикологии и лексикографии, причем, в основном, – собственно семантике слова, и словари типа словарей синонимов, антонимов, как и словари фразеологических единиц, грамматические словари издаются только в связи семантической интерпретацией текста, которая сводится к лексической интерпретации.

Историческая экспликация языка заставляет считаться с тем, что уровень мышления современного человека требует конкретности и абсолютной правильности в языковом выражении и, стало быть, в языковом мышлении.

Постановка проблемы – изучить наиболее популярные лексикографические направления и сопоставить их научный выход на основе конкретного материала, обусловлен желанием способствовать современному развитию лексикографии, стремящейся не только к достаточному толкованию слова, но и к его математическому описанию для решения проблемы машинного перевода в области науки и техники, которая является исключительно важной – особенно для малых народов, возможности которых не позволяют осуществлять широкие переводческие программы.

В связи с этим в работе ставится *цель* – описать наиболее известные, традиционные теории лексикографии, установить их основные принципы, определить их сильные и слабые стороны, нашедшие отражение в многочисленных критических статьях по поводу выходов в свет английских и русских толковых и двуязычных словарей, показать реализации этих принципов в толкованиях конкретных слов для выработки собственной позиции, имеющей цель продвинуться в направлении создания лингвистических основ машинного перевода, обрисовать тот круг решений и проблем, которые следует исследовать.

Говоря об основных теориях лексикографии, мы останавливаемся на тех, которые напрямую связаны с определенными популярными словарями английского и русского языков, в том числе – переводными, поскольку многогранность задач лексикографии позволяет связывать с семантикой множество теорий, не связанных с задачами нашего исследования или связанных в частности. Так, семантические теории М.Покровского, И.Трира,

Ю.Н.Караулова, Ю.С.Степанова и др., связанные с идеографическим описанием лексики, – вне наших задач, поэтому они только упоминаются. Не входит в цель нашего исследования и сравнительный анализ словарных статей, составленных по единым, одним и тем же принципам, тем более что часто такие статьи оказываются достаточно близкими, что заставляет сомневаться в добросовестности некоторых из авторов.

Цель работы определяет ее задачи:

- описать принципы словарной работы советской школы лингвистики, теории компонентного анализа, интегрального описания, выделить основные достижения их в направлении создания словаря для машинного перевода живого текста;

- произвести сопоставительный анализ толкований одних и тех же слов по принципам разных лингвистических направлений, показать особенности их интерпретации, возможности использования в словарях разных типов, дать им критическую оценку с использованием существующей литературы по вопросу;

- выработать возможные рекомендации по объединению принципов работы разных школ с целью непротиворечивого объяснения лексической семантики любого слова.

Рабочая гипотеза исследования – в необходимости изучить историю английской и русской лексикографии в сопоставительном аспекте и дать ей критическую оценку с точки зрения требований к современной словарной работе. Такой подход обусловлен тем, что история языкознания, как и любая история, должна оцениваться с точки зрения своего вклада в науку и с точки зрения ее практической применимости на том или ином этапе развития соответствующих исследований.

Объектом исследования являются теоретические принципы названных выше лингвистических школ, словари и конкретные словарные статьи, в которых данные принципы нашли свое отражение.

Естественно, каждая теория имеет свое начало и своих продолжателей, в работах которых она находит свою окончательную формулировку. Поскольку в работе важны сами принципы, а не история развития той или иной семантической теории, объект исследования рассматривается в динамике становления, как единое целое, поэтому больше внимания обращается не на работы основателей ее, а на труды, в которых эти теории получили более или менее четкие очертания. Например, подходы советских лингвистов определяются трудами дореволюционной русистики, однако как концепция, как научный метод эти подходы получают единую интерпретацию с середины

50-х - в 60-е гг. в трудах наиболее выдающихся представителей отечественной лексикологии – у В.В.Виноградова, С.Д.Кациельсона, А.И.Смирницкого и др., что и заставляет строить анализ на основе работ названных ученых. Кроме того, именно в эти годы появляются наиболее популярные словари русского языка, которые и служат основанием для критической интерпретации лексикографических методов.

Конечно, трудно в одной работе обобщить опыт лучших представителей мировой лексикографии, однако в настоящем исследовании речь идет о главных особенностях, определяющих все частные особенности подходов на современном уровне, поскольку настоящая работа имеет определенную цель обобщения опыта для формулировки определенных рекомендаций, а в ином случае – и выработки собственного подхода.

Предметом исследования являются теоретические разработки к наиболее популярным толковым и двуязычным словарям, конкретные словарные статьи, посвященные семантической интерпретации прилагательных, обозначающих положительные признаки характера (*добрый, порядочный, приличный, умный* и их английские эквиваленты), глаголов со значением передачи информации (*информировать, рапортовать, передавать, писать* и их английские эквиваленты), словари школы компонентного анализа семантики, а также научная литература, посвященная рассматриваемому вопросу. В исследовании использованы только такие работы, которые имеют непосредственное отношение к теме и принципиальное значение для ее разработки, поскольку охват всех работ практически невозможен.

Предмет исследования анализируется не только с точки зрения тех характеристик, которые выделяют данную научную теорию из ряда других: анализируется вся научная теория в целом – во всех своих характерных основных формулировках и реализациях, что позволяет создать наиболее типичное представление о ней. Особое внимание обращается на стремление к идентификации теоретического положения с его реализациями, поскольку последние и служат основанием для сравнения научных теорий - через практический выход.

Методологической основой исследования является понимание языка как системы систем в интерпретации Пражской лингвистической школы, исходя из которого любой знак является элементом некоторого упорядоченного единства, в свою очередь являющегося элементом единства более высокого порядка. На основании этого семантика слова определяется как феномен, устанавливаемый системой парадигматических отношений в языке и

синтагматических отношений в речи. В связи с этим в исследовании применяются следующие *методы лингвистического описания*:

- *алгебраический метод Ф. де Соссюра*, который определяет качественные признаки языковых единиц через их количественные проявления. В исследовании этот метод применяется в том плане, что любой принцип толкования слова должен иметь достаточно обоснованные реализации в экспликации любого слова, вне зависимости от его семантики, лексических и грамматических характеристик, условий функционирования. Это – применение того же принципа в ином ракурсе, косвенно предполагаемом идеями великого ученого;

- *методом описания лингвистической методологии*, применяемым в теоретическом языкознании с целью ознакомления и интерпретации существующих приемов описания языковых фактов. Он используется также при составлении истории языкознания и лингвистических учений, поскольку позволяет выделить в методах общее, главное, что и составляют их суть, - то, что находит теоретическое и практическое воплощение в описании всего языка;

- *методом сравнительного анализа лингвистических теорий*, сущность которого заключается в сопоставлении принципов анализа языкового материала через описание конкретных единиц, в данном случае - через описание семантики слов определенного лексико-семантического поля. Как было известно еще с древнегреческих времен, единственным критерием истины является практика, поэтому сравнительный анализ рассматриваемых теорий производится в работе с "интерпретацией" их с помощью семантизации одних и тех же лексем, подобранных только по признаку полисемии;

- *методом лингвистического обобщения*, который предполагает систематизацию полученных данных (теоретических или практических) с целью предложения цельной гипотезы по рассматриваемой проблеме. Такой метод является обязательным для любой теоретической работы, в том числе – работы квалификационного характера. Этим методом написано, в частности, заключение работы, которое является одновременно попыткой конвергенции существующих методов.

Естественно, в ряде случаев нам приходится интерпретировать факты согласно методам, которые изучаются в работе, однако такие интерпретации сопровождаются комментариями, определяющими особенности их применения.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в истории языкознания предпринята попытка описать наиболее популярные методы лексической семантизации и показать их сильные и слабые стороны – с целью их использования при создании основ машинного перевода и двуязычных словарей. Впервые в нашей науке производится сравнительный анализ указанных методов и осуществляется их апробация приемом сопоставления на материале двух языков: английского и русского, на материале толковых и двуязычных словарей. На основании исследования сформулированы выводы, которые определяют возможные направления дальнейших исследований.

Теоретическая ценность диссертации в том, что в ней проанализирован очень важный и нужный материал, осуществлено критическое описание основных принципов тех методов, по которым составлены наиболее известные английские и русские толковые и двуязычные словари, дано описание новых методов, которые нацелены на создание теоретических основ машинного перевода, т.е. на создание таких принципов лексической семантизации, которые не допускают исключений, не опираются на опыт использования данного языка. Выводы диссертации позволяют критически оценить состояние разработанности проблемы, дают широкий материал для дальнейших исследований.

Представляется *теоретически важным* также прием оценки лексикографических разработок: через толкование конкретных лексических единиц, что явно показывает их научную значимость.

Кроме того, настоящая работа освещает один из аспектов истории лингвистики, т.е. это история языкознания, данная как основа для практического применения, как руководство к действию, а не как констатация фактов.

Практическое значение диссертации в самой теме, в тех рекомендациях к практическому применению, по которым производится оценка рассматриваемых методов семантизации, в тех примерах толкования слова, которые приводятся в приложении и в основном тексте нашего исследования. Более того, анализ материала показывает практическую ценность каждого исследуемого словаря, его сильные и слабые стороны, что помогает читателю правильно ориентироваться при использовании их.

На защиту выносятся следующие положения:

1. История лексикографии представляет собой постепенное и последовательное движение к определению семантики слова во всех его

употреблениях. Это развитие теории значения слова от абстрактного понятия “внутреннего содержания” до “адекватного значения, выраженного словом или словосочетанием”, от понятия общего значения до идеи о наличии только частных значений, от априорного толкования до толкования контекстом, от толкования в употреблении до толкования через трансформацию контекста. Иначе говоря, интуитивно улавливаемые значения слов в первых лексикографических опытах в дальнейшем заменяются теоретически обоснованными толкованиями.

В то же время ни в одном словаре теоретические положения не реализуются в том виде, в котором они сформулированы и подлежат применению. Причиной тому – недостаточная разработанность проблемы, несоответствие теоретических установок фактам реального материала, что и заставляет составителей словарей постоянно корректировать словарные статьи с целью стыковки реально существующей семантики с теоретическими установками;

2. Толкование слова в лексикографической практике определяется примерами употребления, выписанными из произведений выдающихся мастеров слова или из газет (последние – большей частью примеры, составленные самими авторами на основании своего опыта употребления языка), в то время как современные лексикографические теории показывают, что лексическая семантика обусловлена парадигматическими (словообразовательными) особенностями и синтагматическими (контекстуальными) условиями существования лексемы, поэтому возможно создание теоретической модели толкования слова с дальнейшей ее реализацией. И вообще, толкование слова можно считать достаточным, если даны возможные значения и условия реализации каждого значения в отдельности;

3. Для однозначного толкования слова необходимо уточнение оперируемых терминов, в особенности таких, как “объем семантики”, “(отдельное) значение слова”, “сема”, “адекватность/неадекватность значений”, “вариант значения”, и условий их применения. Это важно даже для понимания и интерпретации самих текстов лексикографических разработок, не говоря уже о том, что неразработанность терминологии приводит к разным интерпретациям слов. Если же все научные исследования “переписать” в аналогичной терминологии, споры окажутся решенными без особых уточнений и усилий.

4. Сравнение толкований слов в различных словарях, а также осуществленные в работе образцовые сопоставительные толкования лексем со значением положительного признака, глаголов со значением передачи информации показывают, что математическая модель толкования слова вполне возможна и ее применение значительно облегчает словарную работу. С другой стороны, понимание этой модели читателем способствует правильному и стилистически точному применению лексемы на всех уровнях употребления, поскольку случаев полного совпадения объемов значений соответствующих английских и русских слов (кроме нескольких дублетов) не наблюдается, не говоря уже о стилистическом различии, о различии употреблений в переносном смысле и т.д.;

5. В работе противопоставлены два основных подхода к толкованию слова в словаре – для собственно словаря и для машинного перевода. Первый предполагает толкование слова через экспликацию и синонимы, второй подход – в толковании через компоненты.

Исходя из потребностей современной лексикографии, толкование слова в словаре предполагает такое объяснение, в том числе – с использованием жизненного опыта читателя, которое позволило бы понять сущность толкования. Иначе говоря, если в словаре *курица* толкуется как *самка петуха*, этого вполне достаточно, поскольку читателю известен *петух* как *самец курицы*. В машинном переводе, как показала практика работы, такой перевод неприемлем, в связи с чем следует обратиться к компонентному анализу. Однако здесь нужна такая экспликация, которую можно было бы использовать в программировании, которое, собственно говоря, строится по принципу “если, то”. Нетрудно догадаться, что компонентный анализ в том виде, в котором он дан у Дж.Катца и Дж.Фодора, а также их последователей, не содержит такой причинно-следственной связи. Вряд ли программа современной машины может (не имея “жизненного опыта”!) перебирать варианты показателей и различителей, поэтому и современный машинный перевод пока еще не обладает достаточно обработанным языковым (естественно-языковым) инвентарем, что и отражается в переводах, которые зачастую приходится осуществлять заново человеку – переводчику. При трансформационно-вариативном анализе значение слова определяется в словосочетании, поэтому: если X сочетается с Y , то $X = X_1$, где X – единица одного языка, а X_1 – единица языка, на который текст переводится.

Здесь гораздо приемлем традиционный анализ толкования, нежели компонентный. В частности, синонимы – дублеты, а также однозначные пояснения могут квалифицироваться как основные инструменты толкования.

Когда английское слово *go* переводится как *идти*, перевод не покрывает даже особенностей этого слова как *ходить*, поскольку английское *go to the brother* означает просто передвижение. В русском *ходить* означает не только “передвигаться пешком, от X до Y ”, но и “использовать ходьбу в оздоровительных целях”, в том числе “гулять” – *go for a walk*. В русском *ходят* не только пешком, но и “передвигаются сами”: автобусы *ходят*. Значит, нужна не атомизация значения сама по себе, как самоцель, а атомизация семантики с целью ее достаточной интерпретации. Задачи интерпретации человеческого мышления и машинной обработки информации – вещи, совершенно разные в разных аспектах и поэтому решаются они не стандартно и поиски решений заставляют считаться с трудностями выполнения, поскольку никогда принципы человеческого мышления не поддаются жесткому структурному описанию, как, например, математические и прочие модели искусственных систем. В работе типа данной можно считать только ошибочной однозначную классификацию существующих попыток семантизации лексики – обеспечения понимания текста и понимания основ его построения, поскольку ни в одной из существующих методик задача пока не решена, и трудно определить, насколько пригодна для поставленной цели каждая из них.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена описанию лексической семантики в советской (традиционной) школе, при компонентном и при интегральном анализе, что представлено соответственно в трех параграфах. Описание первого типа представляет собой экспликацию слова в связи с толкованием. Здесь прежде всего наблюдается стремление объяснить, какие значения имеет слово – нередко в связи с определенными грамматическими (синтаксическими) условиями. Перед нашей школой стояла такая задача, и она была успешно выполнена.

Компонентный анализ – это первая попытка перевести языкознание из плоскости описания в плоскость научного анализа. Впервые в семантику были введены постоянные понятия и однозначные операции (операционные

правила) как средства представления и доказательства. К сожалению, отсутствие достаточно жесткого состава компонентов, некоторая недоработанность теории и т.д. не позволили ей поставить лингвистику на научную основу окончательно, однако именно на фундаменте компонентного анализа появилась другая, более модернизированная теория интегрального описания.

Интегральная теория, безусловно, шаг вперед в лексикографии и словарной работе. Многие ее положения давно стали классическим наследием русской науки. Интегральное описание впервые ввело в толкование слова такие компоненты, которые оказались достаточными для его полного описания. В то же время для непрофессионального читателя толкования интегральной лингвистики могут показаться странными, а порой и непонятными, поскольку они не отражают “наивное представление о слове”, которое может быть понято только в предложении или воспринято только так, как это понимает сам читатель. Интегральная лингвистика впервые представила языковедение как науку, которая имеет свои основы анализа, свои модели описания, опирающиеся на жесткие и логически правильно построенные правила, которые в состоянии полностью описать лексическую семантику. На ее основе составлены такие программы машинного перевода, как ЭТАП-1, 2, 3, ФРАП, ЯРАП и др.. Однако, к сожалению, и интегральная лингвистика не достигла уровня абсолютно правильного представления языковой модели мира, отчего и указанные программы имеют много пробелов, которые свидетельствуют о недостаточности нашего понимания языковой природы.

Если компонентный анализ больше имеет дело с именами, интегральный анализ, внесший в толкование семантики синтаксические элементы и попытавшийся представить ее в контексте (в связи с чем вводятся актанты и т.д.), сосредоточил свое внимание на толковании глаголов. Стремясь дать исчерпывающее толкование, некоторые лингвисты в качестве такового предложили описание контекста (А.Бежбица). В то же время при совмещении интегрального описания с математическим моделированием ситуации позволяет получить абсолютно однозначный результат.

Таким образом, процесс от традиционного толкования к интегральному разбору шел от понимания семантики к условиям ее проявления, что было обусловлено необходимостью построения непротиворечивой теории семантического анализа, который позволил бы осуществить языковой мыслительный процесс машине.

Вторая глава посвящена толкованию названий положительных признаков характера в сопоставительной интерпретации (первый параграф) и толкованию глаголов со значением передачи информации (второй параграф). Цель – выяснить, какой из существующих методов анализа дает наиболее полное представление о семантике слова. В целом в обоих параграфах исследована семантика около сорока английских и русских слов, причем лексико-семантические группы выбраны без особых признаков, поскольку результат может быть обусловлен методическим подходом, а не сущностью значения.

Приведем пример толкования названия положительного признака характера.

Слово *отзывчивый* обозначает признак, который определяется действием, в данном случае действием “отзываться”, и содержит в себе семы, заимствованные от производящего слова. По словарю С.И.Ожегова:

ОТЗЫВЧИВЫЙ Легко отзывающийся на чужие нужды, готовый помочь.

ОТЗЫВАТЬСЯ 1. То же, что откликнуться. *О. на зов. О. на чужую беду.* 2. о ком-чем. Выказать свое мнение, оценку. *Хорошо о. о книге.* 3. (1 и 2 л. не употр.), на ком-чем. Вызвать собой что-н., сказаться. *Поездка плохо отзывалась на здоровье.*

Согласно приведенному толкованию, слово *отзывчивый* является однозначным, однако рассмотрение его в таких конструкциях, как *отзывчивый на просьбы* и *он очень добрый и отзывчивый*, свидетельствуют о том, что рассматриваемая лексема может иметь и значение “внимательный”: он очень добрый и внимательный, поскольку отзывчивость предопределена внимательностью. Итак, в русском языке условно можно вывести два значения **отзывчивый**: 1. готовый помочь, 2. внимательный.

В английском языке этому прилагательному соответствуют два слова: *responsive* и *sympathetic*. Ср. *отзывчивый человек* person of ready sympathy.

Толковые словари английского языка определяют значения этих слов следующим образом:

responsive /ri'spɒnsɪv adj. ~-(to sb/sth) 1. [not usually before noun] reacting quickly and in a positive way: *Firms have to be responsive to consumer demand.* ◊ *a flu virus is not responsive to treatment* 2. reacting with interest or enthusiasm: *The club is responsive to suggestions or new ideas.* ◊ *a responsive and enthusiastic audience.*

sympathetic /,sɪmpə'tetɪk/ adj. 1. -(to/towards sb) kind to sb who is hurt or sad, showing that you understand and care about their problems: *a sympathetic friend / listener/ employer* ◊ *I did not feel at all sympathetic towards Kate.* ◊ *I'm here if you need a sympathetic ear* (= sb to talk to about your problems). 2. ~ (to/towards sb/sth) showing that you approve of sb/sth or that you share their views and are willing to support them: *to be sympathetic to aims/ causes/ ideas* ◊ *Russian newspapers are largely sympathetic to*

the president. 3. (of a person) easy to like a sympathetic character in a novel \diamond I don't find her a very sympathetic person.

HELP This meaning is not very common and you should use likeable or pleasant instead.

Согласно данным словарей, ни одно значение английских эквивалентов не совпадает в полном объеме со значением русского слова *отзывчивый*.

Согласно компонентному анализу, здесь имеется один компонент – субъект, который характеризуется признаком “внимательный”, который вбирает в себя и признак “отзывающийся на нужды других”, т.е. слово имеет два компонента: человек + внимательный. Указание обоих компонентов обязательно, поскольку не-субъект не может проявлять данный признак, чем и семантика этого слова отличается от *внимательный*, который может принадлежать и не-субъекту. См. в русском возможность переносного употребления: *Внимательные фонарики выискивают из темноты нарушителей*.

Если сравнить семантику этого слова с английским *responsive*, то различие значений оказывается весьма существенной, поскольку последнее включает в себя два компонента: *быстро реагирующий* + *положительно* в первом значении и *реагирующий* + *интерес/ энтузиазм* во втором.

Согласно Ю.Д.Апресяну, *отзывчивый*, это такой X, который всегда желает помочь Y в решении некоторой проблемы.

По подходу А.Вежицкой, *отзывчивый* – это такой, который всегда может прийти на помощь, если он чувствует, что в этом есть определенная необходимость. Как видим, при таком подходе подчеркивается вежливость во вмешательстве в чужие дела.

Программа машины, для того, чтобы различить *responsive* от *sympathetic*, а эти два от *отзывчивый* и при этом сохранить смысл выражения, должна содержать в себе необходимые формальные компоненты, которые выявляются при соединении компонентного (и вытекающих из компонентного) и традиционного анализов, суть которого заключается в использовании всех возможных различителей. Здесь устанавливаются X и Y как актанты, Z как факультативный объект, функция χ (= оказать помощь). *Отзывчивый* при таком раскладе компонентов будет иметь следующие значения: 1. внимательный (если есть актант X и нет других компонентов): *Сергей отзывчивый человек*. 2. готовый оказать помощь (при наличии только актантов X и Y): *Сергей отзывчив к Николаю*. 3. оказывающий помощь при необходимости в чем-н. (при наличии актанта X и функции χ): *Сергей отзывчив на просьбы*. 4. готовый оказать помощь кому-н. при необходимости

в чем-н. (наличие всех выделенных компонентов): *Сергей отзывчив к Николаю на просьбы (о чем-л.)*.

Если толкование описать с использованием математической модели В.Мадояна, то семантика рассматриваемого слова будет выглядеть следующим образом:

$\text{отзывчивый} + S_1 = \text{внимательный} = \text{attentive}$,

$S_1 + \text{отзывчивый} + S_1(N_3) = \text{готовый оказать помощь} = \text{responsive}$,

$S_1 + \text{отзывчивый} + f(x) [S_2 (N_4)] = \text{оказывающий помощь при необходимости в чем-н.} = \text{responsive}$,

$S_1 + \text{отзывчивый} + S_1(N_3) + f(x) [S_2 (N_4)] = \text{готовый оказать помощь кому-н. при необходимости в чем-н.} = \text{sympathetic}$,

где

S_1 – существительное со значением лица,

S_2 – отвлеченное существительное,

N_{1-6} – падежные формы (от именительного до предложного),

f – обозначение функции (x),

x – обозначение действия (функции).

Если бы машина была способна понимать математическую модель в нашей интерпретации, то ни в одном примере с *отзывчивый* не было бы необходимости в предтекстовой информации или в опыте употребления слова. В элементарном варианте употребления данной лексемы в PROMT (в нашей семантической интерпретации) выдается следующий перевод

Jime is an attentive boy. – Джим внимательный мальчик.

Исследование названий положительных признаков характера показало, что

1. Компонентный анализ, а также интегральное описание языка и его математическое моделирование являются достаточно основательными методами определения семантики слова, построенными на формальных шагах – переходах от одного уровня анализа к другому, что позволяет выделить в семантике слова все факторы, которые являются существенными для его описания. Любое слово, описанное в плоскости ситуации, в которой оно существует, оказывается точнее его традиционного описания, которое зачастую осуществляется на основе языкового опыта автора.

2. Причины невозможности применения рассмотренных типов анализа в программе машинного перевода заключаются не в многозначности слова и его лексической связанности, в обусловленности его семантики контекстом, а в невозможности моделирования ситуации, которая выведена в данной работе. Значения слов предполагают также окказиональные употребления, перевод

которых является отдельной проблемой как лингвистики, так и технических средств перевода.

3. Для целей машинного перевода единицей идентификации (а следовательно, и анализа) может служить не слово или значение, а та часть значения, которая в аналогичной ситуации может быть идентична значению (или части значения) слова другого языка (ср. *деловой* – *business*). Как показывает моделирование ситуаций, одно значение слова одного языка может соответствовать нескольким значениям слова другого языка (чем и определяется языковое мышление народа – опыт употребления, отражающий историю языка и историю его носителей). Сказанное, конечно, не исключает аналогичных переходов от прямых значений к косвенным в разных языках, как и совпадения не одного, а нескольких значений слов – квазиэквивалентов.

4. Машинный перевод требует установления таких эквивалентов разных языков, которые позволяют заменить один из них другим в ситуации через один шаг. В таком случае компонентное и интегральное описания, которые являются, как отмечалось, более точными, следует совместить с традиционным, поскольку только формулировка традиционного описания может служить лексической заменой аналога при машинном переводе.

5. Определение условий употребления связано с лексическими и грамматическими единицами контекста, в который входят и те аргументы (компоненты, актаны и т.д.), которыми оперируют компонентное и интегральное описания семантики. Кстати, в теории интегрального описания грамматические факторы учитываются, но не как факторы, определяющие функционирование слова, а как факторы, связанные с семантическими моментами.

Исследование глаголов со значением передачи сообщения, с одной стороны, позволили закрепить выводы, сделанные по итогам анализа названий положительных признаков характера, с другой – сделать новые обобщения.

Как свидетельствует анализ, всегда можно определить конкретный состав аргументов, определяющих то или иное значение, что позволит вывести значения любого глагола с достаточной точностью.

При переводе слов с одного языка на другой следует установить общие и частные значения и, во избежание сложности экспликации, объединить общие значения в одно, а остальные представлять с помощью тех аргументов, которые их определяют.

Единицей контрастивного анализа семантики может быть не слово, а значение, что проявляется и в стремлении представителей компонентного, интегрального описаний установить некоторый язык-посредник, который

регулировал бы все соотношения в семантике квазисинонимов. В связи с этим допустима – кроме создания языка-посредника – выработка метаязыка семантики на основе живой речи, поскольку единицы языка-посредника в принципе могут приближаться по числу к единицам последней.

За некоторым исключением, слова-эквиваленты разных языков имеют разный объем семантики. Их идентификация требует идентификации тождественных значений и представления их в одном соответствии. Разные значения следует представлять или с помощью того же слова с прибавлением некоторого компонента, или с помощью другого слова.

Как указывалось, в истории лингвистики движение к созданию эталонного толкового словаря для машинного перевода шло через традиционное толкование к компонентному анализу и интегральному описанию. Однако, как свидетельствует рассмотренный материал, профессиональное толкование должно быть заменено популярным даже для электронной версии словаря, так что на сегодня ни одно из рассмотренных описаний семантики не потеряло своей актуальности. В то же время рассмотренный материал показывает, что описание семантики в ситуации вполне возможно для глаголов, как и для имен, если в словарной статье представлять значение как реализацию семантики слова в определенной обобщенной ситуации. Значения слов (а порой и их семы, способные выступить самостоятельно в качестве значений) разлагаются на более мелкие единицы – подзначения, которые устанавливаются ситуацией. Это – ситуативно обусловленные значения, которые могут быть полными синонимами значений эквивалентов на другом языке.

В заключении предпринята попытка совмещения полученных результатов с существующим в науке представлением о предмете исследования и сформулировать определенную гипотезу, суть которой состоит в том, что

1) объединение рассмотренных методов семантического понимания слова с математическим моделированием, как показали приведенные в работе примеры анализа, создают модель контекста, или ситуацию, которая включает в себя всю информацию о словоформе: о его лексико-семантическом поле, его отнесенности к категориям живого-неживого, его формально-грамматических показателях, его функциональной роли, его синтаксических связях в предложении, а это приводит к однозначному определению значения слова,

2) исчерпывающее описание семантики заменяет факторы, которые объясняются через историю слова, опыт его употребления носителями и т.д.

Оно является прямым путем к реализации машинного перевода. Проблема сегодня не решается потому, что машина еще не в состоянии иметь исчерпывающую информацию о слове и оперировать ею. Надеемся, что это дело не совсем далекого будущего.

Результаты работы апробированы в подготовленном автором англо-русском словаре названий пространственных признаков, в многочисленных выступлениях на конференциях профессорско-преподавательского состава разных вузов, в статьях:

1. Компонентный анализ в американской лексикографии и его интерпретации. – Сб.: Научные исследования: политология, филология, экономика, юриспруденция. Ереван, ЕрУМО, 2006, с.70-80.

2. Семантика слова в интерпретации советской лексикографии. - РЯвА, 2006, N5. с. 22-31.

3. Лексическая семантика в толковых и двуязычных словарях (в связи с проблемами машинного перевода). – Сб.: Гуманитарные исследования, Ереван, ЕрУМО, 2007, с.11-27.

Մարտիրոսյան Ստեղլա Գևորգի
Բառիմաստի որոշման մեթոդները ռուս և անգլիական
բառարանագրության մեջ
Ամփոփում

Ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, երկու գլխից, վերջաբանից և օգտագործված գրականության ցանկից:

Ժամանակակից լեզվաբանության կարևորագույն խնդիրը մեքենայական քարգմանության հիմունքների մշակումն է, որը համահունչ է այսօրվա միջազգային զարգացումներին: Այդ խնդրի լուծման համար անհրաժեշտ է այնպիսի բառարանագիտական տեսություն, որը թույլ կտա միանշանակ որոշել բառիմաստը: Սրանով է բացատրվում աշխատանքի *արդիականությունը*: Համապատասխանաբար ատենախոսության մեջ ուսումնասիրվում են այսօր ամենատարածված երեք բառագիտական մոտեցումները՝ խորհրդային բացատրական մեթոդը, կոմպոնենտային վերլուծությունը, ինտեգրալ նկարագրությունը: Հնարավոր է արդյոք ինտեգրացնել սրանք և ստանալ նոր տեսություն: Մա էլ հանդիսանում է աշխատանքի *նպատակը*: Ըստ նպատակի ձևավորվում են *խնդիրները*, որոնցից յուրա-քանյուրը ներկայացված է առանձին հատվածով:

Ուսումնասիրությունը իրականացված է լեզվաբանական տեսությունների համեմատական վերլուծությամբ, լեզվաբանական ընդհանրացմամբ և: Մասնավոր դեպքերում կիրառված են բառագիտական փոխարինումների, կոնտրաստիվ և այլ մեթոդներ:

Աշխատության *գիտական նորույթն* այն է, որ լեզվաբանության մեջ առաջին անգամ կատարվել է տարբեր տեսությունների համեմատական ուսումնասիրություն, որոշվել են դրանց ուժեղ և թույլ կողմերը՝ անգլերեն և ռուսերեն լեզվական և բառարանների որոշակի նյութի վերլուծության հիման վրա, մշակվել են լրացուցիչ հատկանիշներ, առաջարկվել է միասնական մոտեցում, որը կարող է թույլ տալ կազմել մեքենայական քարգմանության լիարժեք ծրագիր:

Ատենախոսության *տեսական արժեքը* կայանում է նրանում, որ վերլուծված է կարևոր և անհրաժեշտ նյութ, որը ներկայացված է վարկածի ձևով, կարող է օգտագործվել տեսական աշխատություններում, դասագրքերում, բառիմաստի նվիրված մենագրություններում, մեքենայական քարգմանության լեզվաբանական ապահովման մշակման ընթացքում:

Աշխատության *կիրառական արժեքը* կայանում է նրա կիրառական առաջարկությունների, բառարանների գնահատման մոտեցումների և մեջ է: Ատենախոսությունը կարող է օգտագործվել օտար լեզվի ուսուցման, դասավանդման, բառարանների կազմման մեջ և այլ ոլորտներում:

Առաջին գլուխը նվիրված է բառիմաստի տեսական մեկնաբանմանը: Հեղինակը մանրամասնորեն ուսումնասիրում է խորհրդային դպրոցի, կոմպոնենտային վերլուծության, ինտեգրալ նկարագրման տեսական

հիմունքները և գալիս այն եզրակացության, որ մեքենայական թարգմանության մեջ կիրառելու համար նշված մոտեցումները պետք է միաձուլել մաթեմատիկական նկարագրման հետ: Այս դեպքում բառը բնութագրվում է բառիմաստը ձևավորող բոլոր պայմանների օգտագործմամբ, որը մեկենայական ծրագրի հնարավորություն կտա այն միանշանակ ընկալել:

Երկրորդ գլխում հեղինակը կատարում է բացատրություն բառիմաստի վերլուծության նշված մեթոդներով: Նա ուսումնասիրում է մի շարք ածականների և բայերի իմաստները՝ ապացուցելով, որ իր կողմից կիրառվող միասնական մոտեցումը հնարավորություն է տալիս բառիմաստը միանշանակ որոշելու: Բացի այդ, վերլուծությունը ցույց է տալիս, թե ինչպիսի հարաբերությունների մեջ կարող են լինել համարժեք իմաստներ ունեցող բառերը, և ինչպես է պետք այդ երևույթը մեկնաբանել:

Վերջապահում հեղինակն առաջ է քաշում վարկած, ըստ որի՝

1. Իմաստաբանության զարգացման ընթացքում ի հայտ են եկել մոտեցումներ, որոնք թույլ են տալիս հուսալ, որ լեզվաբանությունն աստիճանաբար գիտական նկարագիր է ստանում .

2. Բառիմաստի մեկնաբանությունը կարելի է համարել բավարար, եթե նշված են բառի հնարավոր իմաստներն ու այն պայմանները, որոնց մեջ դրանք տեղի են ունենում.

3. Իմաստաբանության գիտական ձևավորման համար անհրաժեշտ է լրջորեն վերանայել և ի մի բերել բոլոր հիմնական հասկացություններն ու տերմինները: Սա հնարավորություն կտա ազատվել անիմաստ վեճերից և ձևավորել իսկապես գիտական համակարգ.

4. Գոյություն ունեցող մեթոդների վերլուծությունն ու օրինակների մեկնաբանությունները ցույց են տալիս, որ մաթեմատիկական կարող է հիմք ծառայել մեքենայական թարգմանության և բառի բացատրման համար: Նա թույլ է տալիս ճիշտ կիրառել բառը՝ օտար լեզվով տեքստ կառուցելիս:

5. Բառի մեկնաբանությունը մեքենայական թարգմանության համար այլ է, քան բացատրական կամ թարգմանչական բառարանների համար:

Martirosyan Stella

Summary

METHODS OF WORD MEANING DETERMINATION IN RUSSIAN AND ENGLISH LEXICOGRAPHY

The thesis consists of the introduction, two chapters, the conclusion and the bibliography.

One of the main problems of modern linguistics is the development of the fundamentals of machine translation in compliance with the current international developments. To achieve this goal a lexicographical theory is needed which will allow us to unambiguously determine the word meaning. And hereby the *novelty* of the study is provided. Accordingly the three most common lexicological approaches are explored in the thesis: the Soviet explanatory method, the componential analysis and the integral description. Is it possible to integrate these methods and elaborate a new theory? And this is the main *goal* of the research. To achieve this goal the following *objectives* have been raised each of which is presented in a separate section (paragraph).

The study is carried out through the comparative analysis of linguistic theories, linguistic generalization, etc. In particular cases the contrastive method, the method of lexical replacement and other methods are applied.

The *scientific novelty* of the study is provided by the fact that it is the first attempt to carry out a comparative study of different theories in linguistics, to define their strong and weak points based on the analysis of English and Russian dictionaries and linguistic material, to develop their additional features, and suggest a unified approach which will allow designing an overall programme for machine translation.

The *theoretical value* of this thesis consists in the analysis of important and necessary material presented as a hypothesis which can be later applied in theoretical works, textbooks, and monographs on word meaning as well as in the process of the development of linguistic support for machine translation.

The *practical significance* of the work lies in its practical findings and approaches to dictionary assessment. The thesis can be used in the process of foreign language learning and teaching, compilation of dictionaries and other fields.

Chapter 1 examines the theoretical interpretation of word meaning. The theoretical fundamentals of the Soviet school of linguistics, the componential analysis and integral description are explored in detail and the author comes to the conclusion that the above-mentioned approaches should be combined with the method of mathematical description. In this case the word is characterized with the application of all the conditions forming the word meaning and this will allow the computer programme to unambiguously identify the word.

Chapter 2 deals with explanations with the application of the above-mentioned methods of semantic analysis. The author explores the meanings of a number of adjectives and verbs proving that the suggested unified approach allows determining the word meaning unambiguously. Besides, the analysis reveals the relations between words with equivalent meanings and means of their interpretation.

The *conclusion* presents a hypothesis according to which

15.05.2014

1. In the process of the development of semantics new approaches have emerged giving hope that linguistics will gradually acquire a scientific description,
2. The interpretation of the word meaning can be sufficient if all the possible meanings and conditions where they occur are mentioned,
3. For the scientific formation of semantics all the main concepts and terms should be reconsidered and reviewed. This will enable to get rid of pointless arguments and form a truly scientific system.
4. The analysis and interpretation of the examples of the existing methods reveal the fact that mathematical modeling can serve a basis for machine translation and word definition. It allows using the word properly in the process of building a text in a foreign language,
5. The word interpretation for the machine translation is far more different than that for explanatory and bilingual dictionaries.

Receipt

